

СЕРГЕЙ ДИКОВИННЫЙ

ЗАСАДА

НА КАРЛСОНА

Новелла-перекус №6

Сергей Диковинный

Засада на Карлсона

«Автор»

2026

Диковинный С. В.

Засада на Карлсона / С. В. Диковинный — «Автор», 2026

Одна крыша. Одна ночь. Два Карлсона. И ни одного пропеллера. Сначала они просто хотели посмотреть на Москву с высоты. Потом — познакомиться с Карлсоном. Потом — сфотографироваться с ночным фотографом. А потом на крыше появился человек с верёвкой. Звонок в полицию. Засада. Погоня. Говорящий кот, который впервые в жизни оказался не в центре событий, а на чердаке — за мышами. И финал, которого никто не ожидал: преступник по кличке Карлсон пойман. А компания друзей снова доказала, что даже самый обычный вечер может превратиться в настоящее приключение.

Содержание

Глава 1	5
Романтики и скептики	5
Глава 2	8
Ночная Москва	8
Глава 3	11
Карлсон оказался фотографом	11
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сергей Диковинный

Засада на Карлсона

Глава 1

Романтики и скептики

Всё началось с того, что Алиса вернулась с занятий с горящими глазами. Когда у Алисы горели глаза, вся компания внутренне готовилась к чему-то... необычному.

— Вы не поверите! — выпалила она, влетая в комнату, где Лёха читал учебник, Егор возился с ноутбуком, Соня пила чай, а Макс медитировал в углу. — Я знаю, где живёт Карлсон!

Лёха, не отрываясь от учебника, уточнил:

— Тот самый, с пропеллером?

— Ну а какой ещё может быть Карлсон?

— Может, твой знакомый Карлсон? — предположил Егор, не поднимая головы. — Или Карлсон из соседнего двора. Или...

— Егор, не будь занудой! — перебила Алиса. — Одна моя знакомая сказала, что на крыше дома напротив каждый вечер кто-то сидит. Представляете? Каждый вечер! Садится и сидит. И никуда не уходит.

— Странно, — протянула Соня.

— Не странно, а подозрительно! — оживился Лёха, откладывая учебник. Он явно почувствовал себя в своей тарелке. — Лучше бы твоя знакомая в полицию обратилась. Может, это снайпер. Караулит свою жертву!

— Или маньяк отслеживает добычу, — подхватил Егор, который внезапно заинтересовался разговором.

— Или шпион снимает секретные объекты, — добавил Лёха, который, кажется, начал входить в раж.

— Или просто человек, который любит смотреть на Москву с высоты! — перебила их Алиса. — Какие вы не романтичные! Вам лишь бы криминал придумывать. А может, это Карлсон! Самый настоящий! Мужчина в расцвете сил!

— В расцвете сил... На крыше... Один... — скептически протянул Лёха. — Либо ты права и это какой-то чудаковатый, либо я прав и это какой-то преступник. Других вариантов нет.

— Есть! — Алиса подняла палец. — Мы можем сами сходить и проверить!

В комнате повисла пауза. Лёха медленно закрыл учебник.

— Алиса. Мы уже проверяли. Помнишь динозавров? Помнишь инопланетян? Чем это закончилось?

— Тем, что мы отлично провели время! — улыбнулась Алиса. — Ты же сам потом рассказывал всем, как было круто.

— Я никому не рассказывал. Меня никто не спрашивал. Я вообще молчал.

— Ты вчера в столовой рассказывал про то, как нырял в кучу!

— Это был частный разговор! — возмутился Лёха. — И я не нырял, я упал. Есть разница! Макс, который всё это время молча сидел с закрытыми глазами, наконец произнёс:

— Я за то, чтобы сходить. Крыши — это интересно. Особенно ночью. Особенно в Москве. Говорят, оттуда открываются удивительные виды. — Он открыл глаза и посмотрел на Алису. — А если там окажется не Карлсон, а кто-то другой, мы хотя бы полюбуемся городом.

— Поддерживаю! — воскликнула Алиса. — Макс — романтик! А вы все — скептики!

— Я не скептик, — обиделся Лёха. — Я реалист.

— Реалист, который верит в снайперов на крышах!

— Это не вера, это логика!

Соня допила чай и поставила кружку.

— Если мы пойдём на крышу, нам точно придётся куда-нибудь вляпаться?

— Ну что ты! — заверила её Алиса. — Мы просто посмотрим на Карлсона и вернёмся. Быстро. Тихо. Аккуратно. Без приключений.

Лёха тяжело вздохнул:

— Алиса, ты говоришь это каждый раз. И каждый раз мы вляпываемся.

— Но в этот раз — точно без приключений! — Алиса подняла руку, как будто давала клятву. — Мы только посмотрим на крышу и сразу домой. Честно-честно.

Егор открыл было рот, чтобы что-то сказать, но передумал. Он уже понял: спорить бесполезно. Если Алиса что-то решила — она это сделает. Вопрос только в том, сколько сил уйдёт на то, чтобы её отговорить. А если учесть, что Макс её поддержал... Всё, решение принято.

— Так, — подытожил Лёха. — Значит, берём будильник.

— Обязательно! — кивнула Алиса.

— И если там никого не окажется — мы просто смотрим на Москву и возвращаемся.

— Договорились!

— И если там окажется кто-то странный — мы сразу уходим.

— Конечно!

— И если...

— Лёха! — перебила Алиса. — Хватит! Всё будет хорошо. Вот увидишь.

И тут с подоконника раздался голос. Кот-Мореход, который всё это время делал вид, что спит, открыл один глаз:

— А на крыше есть мыши?

— При чём тут мыши? — удивилась Соня.

— При том. Если мы идём на крышу, я должен знать, чем это мне грозит. В прошлый раз меня чуть не утащили в космос. В этот раз я надеюсь на что-то более спокойное. Например, на мышей.

— На крышах обычно нет мышей, — сказал Егор.

Кот-Мореход разочарованно вздохнул:

— А что там есть?

— Виды, — мечтательно сказала Алиса. — Красивые виды на ночную Москву.

— Виды я и с подоконника могу посмотреть, — фыркнул Кот-Мореход. — Ладно. Но если там будет скучно — я уйду. У меня дела.

— Какие у тебя могут быть дела? — удивился Лёха.

— Охота, — загадочно ответил Кот-Мореход и снова закрыл глаза.

Все переглянулись. Но спорить с котом в тельняшке никто не решился.

Глава 2

Ночная Москва

Будильник щёлкнул — и они оказались на крыше.

Было прохладно. Вечерний ветер шевелил волосы. Внизу шумел город — тысячи огней, миллионы окон, бесконечные ленты машин. Москва с высоты открылась им совершенно иной — торжественная, величественная, незнакомая.

— Ого! — выдохнула Алиса. — Смотрите! Это же так красиво!

— Да-а-а, — протянул даже скептик Лёха, невольно залюбовавшись открывшимся видом. — Ничего себе.

Дома внизу казались маленькими. Огни машин — светящимися ручейками. Люди — крошечными точками, спешащими по своим делам. А они стояли на крыше, как будто над всем этим миром, и чувствовали себя... свободными.

— Даже не верится, что мы в Москве, — тихо сказала Соня. — Как будто это другой город.

— Это и есть другой город, — ответил Макс. — Ночная Москва — совсем другой город. Днём она спешит, шумит, суетится. А ночью она становится... задумчивой. Загадочной. Настоящей.

— Макс, ты философ, — улыбнулась Алиса.

— Я просто наблюдаю.

Егор подошёл к краю и посмотрел вниз:

— А если кто-нибудь заметит, что мы тут стоим? Вызовут полицию. Что мы скажем? «Мы ищем Карлсона»?

— Скажем, что любимся видами, — ответил Лёха. — Это не запрещено. Надеюсь.

— А если это частная собственность?

— Егор, мы на крыше. Нас никто не видит. Не переживай.

Вдруг из темноты раздалось знакомое ворчание. На крышу, откуда-то из-за вентиляционной трубы, вышел Кот-Мореход. Он был явно недоволен.

— Ну и зачем вы меня сюда притащили? Ни мышей, ни еды, ни даже нормального места, где можно полежать. Одна сплошная романтика!

— Кот, ну посмотри, как красиво! — попыталась урезонить его Алиса.

— Красиво, — согласился Кот-Мореход. — Но неуютно. И холодно. Усы мёрзнут. Лапы мёрзнут. Хвост мёрзнет. А вы стоите и любуетесь. Ну и что вы тут забыли, спрашивается?

— Мы ищем Карлсона, — терпеливо объяснила Алиса.

— Карлсона? — Кот-Мореход поднял бровь (у него это очень хорошо получалось). — А что, он пропал? Он же в Стокгольме живёт. На крыше маленького домика. С вареньем и конфетами. Вы вообще географию учили?

Лёха фыркнул:

— Алиса, даже кот умнее нас.

— Кот просто не верит в сказки, — отрезала Алиса. — А я верю. Значит, я романтик. А вы все — скептики.

Кот-Мореход вздохнул и полез на чердак, который обнаружил в углу крыши. Сунул нос в щель, понюхал и вдруг весь подобрался.

— Так-так-так... А вот это уже интересно. — Он повернулся к остальным. — Вы как хотите, а у меня тут дела. — И исчез в темноте чердака.

— Куда это он? — удивилась Соня.

— Похоже, он всё-таки нашёл мышей, — пожал плечами Лёха.

— И оставил нас здесь одних, — вздохнула Алиса. — Никакой поддержки от кота.

Они ещё немного постояли, любуясь ночной Москвой. Потом Егор поёжился:

— Что-то холодает. Может, нам пора? Всё равно никто не пришёл. Никакого Карлсона тут нет.

— Подожди, — не сдавалась Алиса. — Моя знакомая сказала, что он приходит поздно. Садится и сидит. Наберёмся терпения.

Лёха посмотрел на небо, на котором зажигались звёзды, и сказал:

— Ладно. Ещё десять минут. Но если никого не будет...

— Будет, — уверенно сказала Алиса. — Вот увидишь.

И тут они услышали звук шагов.

Кто-то шёл по крыше. Медленно. Осторожно. Как будто не хотел, чтобы его заметили.

Лёха схватил Алису за руку и увлёк за вентиляционную трубу. Остальные инстинктивно последовали за ними.

Из темноты появился силуэт. Человек. Он нёс что-то тяжёлое — какую-то конструкцию на треноге. Подошёл к краю крыши, поставил конструкцию и начал что-то с ней делать.

— Это не Карлсон, — прошептала Соня. — У него нет пропеллера.

— И он не толстый, — добавил Егор.

— Зато у него тренога, — заметил Лёха. — В прошлый раз, когда я видел треногу, всё закончилось плохо.

— Это фотоаппарат! — прошептала Алиса. — Смотрите, он же фотографирует!

Действительно. Человек склонился над треногой, прильнул к видоискателю и щёлкнул. Потом ещё раз. И ещё. Он явно был увлечён своим делом и не замечал никого вокруг.

— Фотограф, — выдохнул Лёха. — Ночной фотограф. Снимает Москву.

— Красиво же, — тихо сказала Алиса. — Пойдём познакомимся.

— А если он не один? — остановил её Егор. — Вдруг здесь ещё кто-то есть?

— Тише! — шикнула Соня. — Он идёт сюда!

Фотограф, видимо, решил сменить ракурс и направился прямо к их укрытию. Ребята замерли, боясь дышать. И тут Лёха, который стоял ближе всех к краю, поскользнулся и врезался в Егора. Егор врезался в Соню. Соня врезалась в Алису. А Алиса не удержалась и вывалилась прямо перед фотографом.

— Ой, — сказала Алиса, глядя снизу вверх на удивлённого парня с фотоаппаратом.

— Ой, — эхом отозвался фотограф. — Вы... это... с неба упали?

— Ну, типа того, — пискнула Алиса.

Лёха вздохнул, вышел из-за трубы и сказал как можно спокойнее:

— Привет. Мы просто... любовались видами. А вы, видимо, фотограф?

Глава 3

Карлсон оказался фотографом

Парень с фотоаппаратом оказался на удивление дружелюбным. Его звали Максим. Или просто Макс, как тут же отметил их Макс с лёгкой улыбкой.

— У нас теперь два Макса, — констатировала Соня.

— Главное, чтобы они не начали спорить о смысле жизни, — хмыкнул Лёха.

Как выяснилось, Максим работал фотографом в каком-то журнале и очень любил снимать ночную Москву. У него был целый список крыш, с которых открывались лучшие виды.

— Вы не представляете, какая Москва красивая ночью! — рассказывал он, увлечённо жестикулируя. — Днём она — суетливая, серая, вечно спешащая. А ночью... ночью она становится волшебной. Она зажигает окна, как звёзды. По ней хочется идти и идти. И с крыш — с крыш это видно лучше всего.

Фотограф рассмеялся, узнав, за кого его приняли:

— Карлсон? Я? Ну спасибо, конечно. Но я, кажется, не в том возрасте, чтобы летать с пропеллером. И варенья у меня с собой нет. — Он похлопал себя по карманам. — Хотя фотографировать с крыш — это почти то же самое, что летать. Только без пропеллера.

Он с удовольствием показал ребятам свои снимки. На них Москва открывалась совсем другой — торжественной, величественной, наполненной светом.

— А где вы научились так снимать? — заинтересовалась Алиса.

— Самоучка, — пожал плечами Максим. — Сначала просто ходил с фотоаппаратом по городу. Потом понял, что интересные кадры получаются именно с крыш. Оттуда видно всё. И ничего не мешает. Только ветер. И иногда голуби.

— А если дождь? — спросила Соня.

— А если дождь — я не хожу. Я вообще не люблю дождь. Он мешает снимать. И вообще, ночная Москва в дождь — это совсем другая история. Мокрая, блестящая, как будто в лампочках отражается. Это красиво, но сложно. Приходится беречь технику и прятаться под крышами.

Ребята слушали, затаив дыхание. Казалось, перед ними открывался целый незнакомый мир — мир людей, которые видят город не с земли, а с высоты. Которые знают каждую крышу в округе, каждый уютный уголок, каждый лучший ракурс.

— А можно нам как-нибудь с вами на экскурсию? — спросила Алиса, сделав самые жалобные глаза.

Максим улыбнулся:

— А почему нет? Днём, конечно. Ночью здесь можно замёрзнуть. Хотя, если хотите, я могу показать пару хороших мест. Здесь неподалёку, между прочим, есть крыша, с которой Кремль видно как на ладони. И набережная хорошо просматривается. Особенно на закате.

— На закате! — мечтательно повторила Алиса. — Это же волшебное!

Лёха посмотрел на часы:

— Так, романтика романтикой, а нам пора. Скоро холодно станет совсем.

— А ты прав, — кивнул Максим. — Я тоже, пожалуй, пойду. Снимки получились отличные. Завтра надо будет обработать.

Он собрал треногу, попрощался с ребятами и направился к выходу с крыши. Но на пороге обернулся:

— Вы это... не обижайтесь на своего друга. Ну, который подумал, что я Карлсон. Это даже смешно. Приятно познакомиться с такими романтиками. Редкость в наше время!

И он исчез в дверях.

— Какой милый парень, — улыбнулась Соня.

— Ага. Особенно его фотоаппарат, — хмыкнул Лёха. — Наверное, дорожный.

— Лёха, ты не исправим, — вздохнула Алиса.

— Я практичен.

— Ты зануда.

— Это одно и то же.

С крыши они уходить не спешили. Но тут Лёха, достав из кармана будильник (надо же — не забыл), уже собирался настроить его на обратную дорогу, как вдруг все услышали странный звук. Кто-то шёл по крыше.

Снова.

Но в этот раз шаги были другими. Не уверенными, как у фотографа. А крадущимися. Осторожными. Как будто человек не хотел, чтобы его заметили.

— Прячемся! — скомандовал Лёха.

Все снова укрылись за вентиляционной трубой.

Из темноты появился силуэт — коренастый и ладный. На плече у него лежал моток толстой верёвки, в руках — что-то блестящее (фонарик? отмычка?). Он подошёл к краю крыши, присел на корточки и стал привязывать верёвку к ограждению.

— Что он делает? — прошептала Соня.

— Не знаю, но мне это не нравится, — ответил Лёха.

— А может, это тоже фотограф? — предположил Егор.

— С верёвкой? — удивился Лёха.

— Ну, мало ли. Может, он забирается на крыши снизу, а спускается сверху. Фотографирует и спускается.

— Егор, ты когда-нибудь видел фотографа с верёвкой?

— Ну...

Тем временем парень в чёрном трико закончил привязывать верёвку, перекинул её через край крыши и начал спускаться вниз.

— Это же... это же скалолаз! — прошептала Соня.

— Скалолаз, который полез вниз с крыши? — уточнил Лёха. — Ночью? Посреди Москвы?

Парень спускался всё ниже. Наконец он остановился на уровне какого-то этажа. Все замерли. Раздался слабый звук — будто тихонько звякнуло стекло. А потом — лёгкий, почти неразличимый шорох. Парень исчез в окне.

— Окно, — сказал Лёха. — Он выбил окно.

— Не выбил, — поправил Егор. — Скорее открыл. Осторожно.

— И залез в чужую квартиру, — уточнил Лёха. — Это грабитель!

— А ты говорил — Карлсон, — усмехнулся Макс.

— Я говорил! — воскликнула Алиса. — А вы мне не верили!

— В смысле — ты говорила? Ты говорила, что это безобидный толстяк с пропеллером! А это — домушник с верёвкой!

— Но он же с крыши! — Алиса была в замешательстве. — И он... он просто полез вниз... Он же не мог знать, что тут квартира!

— Мог! — отрезал Лёха. — Он за этим сюда и пришёл!

Они замолчали. Внизу, в окне, уже горел свет. Похоже, грабитель включил фонарик или лампу.

Соня побледнела:

— А если он кого-нибудь там... того? Убил?

— Не убил, — уверенно сказал Лёха. — Он пришёл за добычей. За деньгами. За драгоценностями. Сейчас он соберёт всё ценное и уйдёт. А мы будем стоять и смотреть.

— Надо звонить в полицию! — воскликнула Соня, хватаясь за телефон.

— Давно пора, — согласился Лёха.

Она быстро набрала номер и затараторила. «Алло, полиция? Мы на крыше! Тут грабитель залез в квартиру! Да, прямо сейчас! Адрес? А мы не знаем адрес! Мы на крыше! Мы видим его сверху!.. Да, точно, в окно залез! Да, мы подождём!»

— Ну и что ты им сказала? — спросил Лёха.

— Сказала, что грабитель сейчас в квартире, но мы не знаем адреса. Они сказали, что постараются определить по геолокации звонка. И попросили не уходить.

— Отлично, — вздохнул Лёха. — Будем тут сидеть на холоде, пока полиция не приедет.

Максим уже собирался было что-то сказать, но передумал. Вместо этого он молча смотрел вниз. Потом еле слышно произнес:

— Окно, из которого он залез, — четвёртый этаж. А там, между прочим, свет горел ещё вечером, когда мы пришли. Я запомнил — в этом доме только в одном окне на четвёртом этаже горел свет. Женщина с ребёнком. Я видел, как она подходила к окну.

Все замолчали. Стало как-то тревожно.

— Она, наверное, вышла или спит? — предположила Соня.

— А если он её там связал? — тихо спросила она саму себя.

— Хуже. Если он её там... — начал Лёха, но не закончил.

На крыше стало очень тихо. Каждый думал о своём.

Кот-Мореход, который всё это вр

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.